

ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–313

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–313

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-303-313>

EDN: КМЕННО

Научная статья

УДК 32.019.52

Три года СВО: динамика изменения отношения молодежи (в контексте влияния медиа)

А. А. Казаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

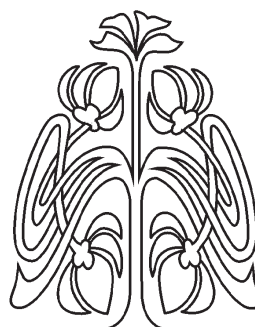
Аннотация. Несмотря на достаточно большой объем внимания, уделяемого отношению молодежи к специальной военной операции (далее – СВО), роль массмедиа в формировании установок данной возрастной группы анализируется не так часто. Между тем именно это во многом предопределяет восприятие происходящего молодыми людьми. В этой связи целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, стало выявление динамики отношения молодежи к СВО в контексте присущих ей медиапрактик. Эмпирической базой анализа стали данные ежемесячных замеров, осуществлявшихся с марта 2022 г. по март 2025 г. Левада-Центром (признан в России иноагентом), а также трех онлайн-анкетирований ($n = 3796$) и серии фокус-групповых интервью с участием молодежи ($n = 110$), проведенных в ноябре 2022, 2023 и 2024 гг. сотрудниками кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Выяснилось, что большая часть молодежи не очень внимательно следит за тем, что происходит в рамках СВО, в целом поддерживает действия России в этом конфликте, однако уровень этой поддержки ниже, чем у представителей более старших поколений. Основными причинами этого являются деидеологизация образования, слом системы патриотического воспитания подрастающего поколения, а также присущие ему практики медиапотребления, делающие молодежь фактически не досягаемой для формируемых властью политических нарративов. Сформулированы конкретные рекомендации по тому, каким образом можно добиться более осознанного и лояльного отношения молодых людей к спецоперации.

Ключевые слова: специальная военная операция, СВО, молодежь, Россия, Украина, политическое сознание, политическое поведение, медиапрактики, медиапотребление

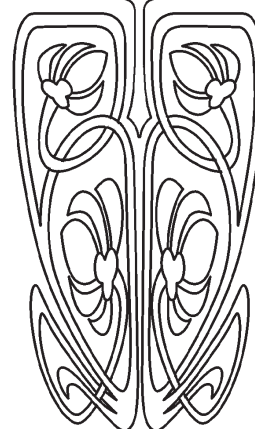
Благодарности: Статья подготовлена в рамках госзадания № 124011800068-5 по теме «Влияние медиапрактик на политическое сознание российской молодежи: особенности, тенденции, возможности коррекции».

Для цитирования: Казаков А. А. Три года СВО: динамика изменения отношения молодежи (в контексте влияния медиа) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 303–313. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-303-313>, EDN: КМЕННО

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

**Two years of Special Military Operation:
Dynamics of changes in the attitude of youth (within the context of media influence)**

A. A. Kazakov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Kazakov, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Abstract. Despite the considerable attention paid to the attitude of young people towards special military operation (hereinafter referred to as SMO), the role of mass media in shaping the attitudes of this age group is not analyzed very often. Meanwhile, this is precisely what largely determines how young people perceive what is happening. In this regard, the aim of the study, the results of which are presented in this article, was to identify the dynamics of young people's attitudes towards SMO in the context of their inherent media practices. Empirical basis for the analysis was the data from monthly measurements carried out from March 2022 to March 2025 by the Levada Center (recognized as a foreign agent in Russia), as well as three online questionnaires ($n = 3796$) and a series of focus group interviews with young people ($n = 110$) conducted in November 2022, 2023 and 2024 by employees of the Department of Political Science of Saratov State University. It turned out that most young people do not closely follow what is happening within the framework of SMO, in general they support Russia's actions in this conflict, but the level of this support is lower than that of representatives of older generations. The main reasons for this are the de-ideologization of education, breakdown of the system of patriotic education of the younger generation, as well as the inherent media consumption practices that make young people virtually inaccessible to the political narratives formed by the authorities. Specific recommendations are formulated on how to achieve a more conscious and loyal attitude of young people to the special operation.

Keywords: special military operation, SMO, youth, Russia, Ukraine, political consciousness, political behavior, media practices, media consumption

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of state assignment No. 124011800068-5 "The influence of media practices on the political consciousness of Russian youth: features, trends, possibilities for correction".

For citation: Kazakov A. A. Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth (within the context of media influence). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 303–313 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-3-303-313>, EDN: KMEHNO

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция России на Украине стала одним из важнейших событий как минимум текущего десятилетия. При этом она существенно повлияла не только на две непосредственно вовлеченные в нее страны, но и на многие другие государства, так или иначе оказавшиеся втянутыми в вооруженный конфликт.

Среди многочисленных аспектов данного противоборства особняком стоит отношение к СВО граждан России. Несмотря на то, что большая часть населения нашей страны в целом поддержала проведение спецоперации, данный процесс заложил еще одно основание для разделения российского общества. Для части россиян он и вовсе стал причиной (или, возможно, поводом) для эмиграции.

Среди всех социальных страт в наиболее сложном положении, на наш взгляд, оказалась молодежь. И не только, кстати, потому, что в боевых действиях непосредственно участвуют преимущественно молодые люди. У тех, кого СВО напрямую не затронула, также возникли определенные трудности, в первую очередь связанные с необходимостью формулирова-

ния собственного отношения к происходящим событиям. Отсутствие богатого жизненного опыта, последствия деидеологизации системы образования в конце XX и начале XXI вв., глубокое проникновение западных либеральных, индивидуалистических, потребительских ценностей в массовую культуру и повседневную жизнь россиян, особенности медиапотребления и медиапрактик молодых людей стали теми факторами, которые во многом обособили молодежь в плане ее восприятия СВО от основной части российского социума.

Теоретический анализ

По мере того, как стало понятно, что СВО не закончится быстро, отечественные ученые начали анализировать самые различные грани данного феномена. Одним из наиболее востребованных среди них сюжетов стала реакция населения на этот конфликт. При этом отношение молодежи к происходящему вполне ожидаемо привлекло к себе повышенное внимание исследователей.

Так, например, отдельно анализируются особенности социального самочувствия молодых людей в условиях вызванной СВО неопре-

деленности [1]. В частности, делается вывод о том, что повышенный уровень переживаемого стресса заставляет молодежь сокращать горизонт планирования и актуализировать миграционные установки [2]. Исследуются различные факторы формирования отношения людей к СВО [3, 4], предпринимаются попытки выявления динамики восприятия происходящих событий [5]. Что характерно, чаще всего для этого используются материалы всероссийских опросов, проведенных федеральными социологическими структурами, а также собственных массовых анкетирований, фокус-групповых интервью [6] и даже студенческих эссе [7].

Достаточно часто проблематика СВО затрагивается в контексте гражданской идентификации и патриотического воспитания подрастающего поколения [8–10]. Среди прочего отечественные исследователи отмечают, что, будучи наиболее радикальной и импульсивной частью общества, которая разделяет ценности потребительского пацифизма и не готова нести издержки и жертвы во имя государственных целей, российская молодежь рискует оказаться жертвой манипуляций антигосударственных сил [11, 12]. Вместе с тем параллельно фиксируются и робкие тенденции формирования новой, более патриотической по своему характеру политической идентичности молодых россиян [13–15].

Отдельный блок исследований посвящен различным аспектам политического поведения и участия молодежи [16], в частности – набирающим среди данной возрастной категории все большую популярность добровольческим практикам¹ [17]. Весьма интересным в этом плане представляется вывод, к которому приходит А. В. Анищенко. По его мнению, в настоящий момент можно говорить о существовании двух во многом противоположных друг другу групп населения: потенциально готового к эмиграции протестного меньшинства и поддерживающего руководство государства патриотически настроенного большинства, охотно принимающего участие в благотворительной и волонтерской деятельности [18, с. 36].

Нужно заметить, что, несмотря на достаточно большой объем внимания, уделяемого

отношению молодежи к событиям в рамках СВО, роль массмедиа в формировании установок данной возрастной группы анализируется не так часто [19–21]. Между тем, полагаем, именно это во многом предопределяет восприятие происходящего молодыми людьми. В данной связи целью нашего исследования стало выявление динамики отношения молодежи к СВО в контексте присущих ей медиапрактик.

Эмпирическая база исследования

Социологические замеры реакции россиян на СВО проводятся регулярно, однако не всегда в открытый доступ выкладываются результаты с разбивкой по возрастным группам. В частности, ВЦИОМ периодически проводит соответствующие исследования, но на своем официальном сайте публикует лишь обобщенные данные – по всем респондентам, вне зависимости от их возраста².

Фонд «Общественное мнение» четырежды измерял отношение граждан к СВО, однако делал это до 20 марта 2022 г.³, после чего выяснял отношение людей лишь к отдельным событиям в ходе спецоперации⁴. И только Аналитический центр Юрия Левады (далее – Левада-Центр, признан в России иностранным агентом) проводит опросы на эту тему каждый месяц и выкладывает подробные результаты, упорядоченные в том числе по возрастному принципу. Именно поэтому далее будут приводиться результаты замеров, проведенных сотрудниками Левада-Центра в период с марта 2022 г. по март 2025 г. (на момент написания статьи это были самые свежие данные).

Помимо этого, эмпирическую базу нашего исследования составили также результаты самостоятельно проведенных онлайн-анкетирований и фокус-групповых интервью, в ходе которых среди прочего уточнялись отдельные моменты, оставшиеся за рамками внимания специалистов Левада-Центра. В ноябре 2022, 2023 и 2024 гг. сотрудниками кафедры политических наук СГУ имени Н. Г. Чернышевского в

² Специальная военная операция: два года спустя. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-sputstja> (дата обращения: 17.04.2025).

³ Украина. Опрос 20 марта (2022). URL: <https://fom.ru/Politika/14706> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴ Взятие российскими военными Артёмовска (Бахмута). URL: <https://fom.ru/Politika/14886> (дата обращения: 20.04.2025).

¹ Роль молодежи в поддержке мобилизованных и СВО: обзор экспертных мнений. URL: <https://actualcomment.ru/rol-molodezhi-v-podderzhke-mobilizovannykh-i-svo-obzor-ekspertnykh-mneniy-2211101750.html> (дата обращения: 05.04.2025).

общей сложности были опрошены 3796 человек в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в 65 субъектах Российской Федерации. Онлайн-анкеты включали в себя по 30 вопросов. При формировании выборочной совокупности использовались квоты по полу, возрасту и месту проживания респондентов. В результате среди опрошенных оказалось 54,5% женщин и 45,5% мужчин; 53,9% из них проживали в центрах субъектов Российской Федерации, 37,3% – в районных центрах, 8,8% – в сельской местности.

Статистическая погрешность при нашей выборке (с доверительным интервалом 0,95) не превышает 3,4% для показателей, близких к 50%; 2,9% для показателей, близких к 25/75%; 2,0% для показателей, близких к 10/90%; 1,5% для показателей, близких к 5/95%.

После статистической обработки результатов онлайн-анкетирования в программе SPSS ежегодно возникала потребность в уточнении и конкретизации отдельных моментов. Для этого в декабре 2022, 2023 и 2024 гг. организовывались и проводились по три фокус-группы, участниками которых в общей сложности стали 110 молодых человек (36 в 2022 г., 38 в 2023 г. и 36 в 2024 г.). Формируя состав участников фокус-групповых интервью, мы также ориентировались на половозрастные характеристики российской молодежи. На фокус-группах респондентам задавались вопросы о мотивах использования ими отдельных информационных источников, а также о причинах сформированного у них отношения к СВО.

В данном случае мы исходим из того, что проведенное таким образом исследование в целом позволяет выявить общие особенности отношения молодых людей к спецоперации. Более того, учитывая тот факт, что по своим демографическим, социально-экономическим и политическим характеристикам Саратовская область (жители которой составили порядка 65% всех респондентов, принявших участие в онлайн-анкетированиях) считается типичной российской провинцией, можно говорить о том, что характеристики, присущие проживающей в ней молодежи, могут быть свойственны основной массе молодых людей большинства других регионов страны.

Заметим также, что результаты исследования отношения российской молодежи к СВО по итогам первого и второго годов ее проведения изложены в более ранних публикациях автора [22, 23].

Результаты

Для начала обратимся к данным об уровне интереса молодых людей к СВО. Как уже отмечалось, на сайте Левада-Центра результаты опросов представлены с разбивкой по возрастам. При этом к категории молодежи там относятся две группы – 18–24 и 25–35(39) лет. На рис. 1–3 представлены средние арифметические значения этих двух категорий, показанные в динамике – начиная с марта 2022 г. и заканчивая мартом 2025 г.

Очевидно, что молодежь не проявляет большого интереса к тому, что происходит в рамках СВО. На протяжении первых трех лет ее проведения самым распространенным ответом на вопрос «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?» с осязательным отрывом был вариант «Без особого внимания». Вторым по популярности ответом долгое время достаточно уверенно являлось «Довольно внимательно», однако с конца 2024 г. число выбравших эту опцию респондентов фактически сравнялось с долей тех, кто вообще не следит за тем, что происходит. Очень же внимательно за спецоперацией наблюдают лишь порядка 10% молодых людей.

Причем, если посмотреть на линии трендов, то можно легко заметить, что варианты «Без особого внимания» и «Вообще не слежу» с течением времени демонстрируют тенденцию к росту, а «Довольно внимательно» и «Очень внимательно» – к понижению. В ходе фокус-групповых интервью мы интересовались у респондентов, почему так происходит. Самыми распространенными ответами вполне ожидаемо стали усталость от вооруженного конфликта и отсутствие каких-либо действительно значимых событий. При этом нетрудно видеть, что как только на фронте или в политической сфере происходит что-то важное или экстраординарное, интерес молодежи на какое-то время возрастает. Так было, например, в сентябре 2022 г. (когда проходили референдумы о вхождении в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей), с апреля по июль 2023 г. (активная фаза контрнаступления ВСУ) и в августе–октябре 2024 г. (бои в Курской области).

В целом же, если сравнивать с другими возрастными группами, молодежь интересуется происходящим ощутимо меньше. Судя по все-

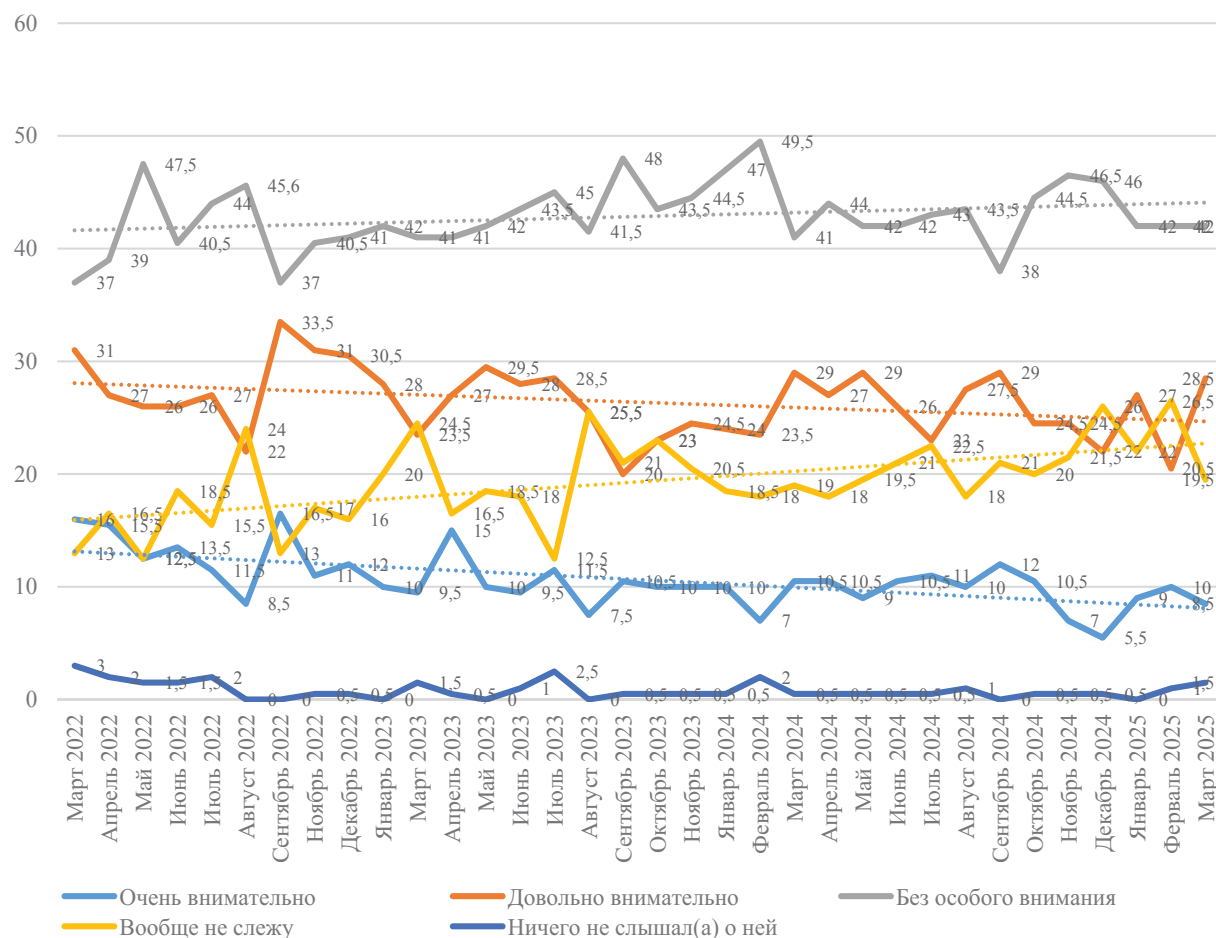

Рис. 1. «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?», % опрошенных (цвет онлайн)

му, молодые люди в полной мере не осознают важности ситуации. По крайней мере, в тех случаях, когда это не затронуло их напрямую. Скорее всего, сказывается в данном случае и то, что распространенные в молодежной среде медиапрактики и особенности медиапотребления делают юношей и девушек гораздо менее подверженными тем нарративам и информационным повесткам, которые транслируются в традиционных СМИ. И по результатам многочисленных федеральных замеров, и по данным наших собственных опросов доля молодежи, узнающей о событиях в стране и мире из Интернета, составляет от 93 до 98%. При этом чаще всего для поиска новостной информации используются социальные сети и мессенджеры – площадки, на которых российская власть работает пока не так активно и эффективно, как, например, в теле- или радиоэфире.

Однако, несмотря на это обстоятельство, среди молодежи все же больше тех, кто в той или иной степени поддерживает действия нашей

страны в конфликте с соседним государством. Хотя уровень поддержки, так же как и в случае с интересом к происходящему, среди молодых людей ниже, чем среди более старших граждан. Так, например, в марте 2025 г. определенно поддерживали действия российских вооруженных сил в Украине 45% граждан в возрасте 40–54 лет и 61% россиян 55 лет и старше⁵.

Любопытно, что, по данным Левада-Центра, наибольший уровень поддержки наблюдается у тех респондентов (вне зависимости от возраста), которые доверяют телевидению как источнику информации (58%), а наименьший – у тех, кто доверяет социальным сетям (41%) и ютуб-каналам (27%). Промежуточный результат демонстрируют поклонники интернет-изданий

⁵ Конфликт с Украиной в марте 2025 года: внимание и главные события, поддержка военных, отношение к переговорам и предложению о тридцатидневном перемирии. URL: <https://www.levada.ru/2025/04/01/konflikt-s-ukrainoj-v-marte-2025-goda-vnimanie-i-glavnye-sobytiya-podderzhka-voennyh-otnoshenie-k-peregovoram-i-predlozheniyu-o-tridsatidnevnom-peremirii/> (дата обращения: 20.04.2025).

и телеграм-каналов – по 47%. Частота просмотров новостей по телевизору тоже влияет на уровень поддержки: среди тех, кто делает это ежедневно, по несколько раз в день, поддерживают действия России 64%, практически каждый день – 55%, хотя бы раз в неделю – 44%, реже, практически никогда – 33%⁶.

На наш взгляд, подобные расклады являются убедительным свидетельством того, что на отношение молодых людей к происходящему в мире политики серьезным образом влияет то, откуда они черпают информацию: практически не смотря телевизор, молодежь менее подвержена влиянию официальной позиции государства и, соответственно, более скептически относится к тому, что происходит в рамках СВО.

⁶ См.: Конфликт с Украиной в марте 2025 года...

Представленные на рис. 2 линии трендов указывают на то, что с течением времени отношение к СВО едва заметно меняется у молодежи к лучшему. Иными словами, даже находясь по большей части «вне зоны достижимости» провластных нарративов, молодые люди постепенно становятся более лояльно настроенными по отношению к происходящему. Хотя, вполне возможно, такое незначительное улучшение восприятия СВО как раз и является результатом меньшей подверженности интересующей нас возрастной группы государственной точке зрения: будь это влияние осязателее, более заметным мог быть и рост одобрения действий российских военных.

Заметно отличается мнение молодежи и по вопросу о том, что в рамках спецоперации делать

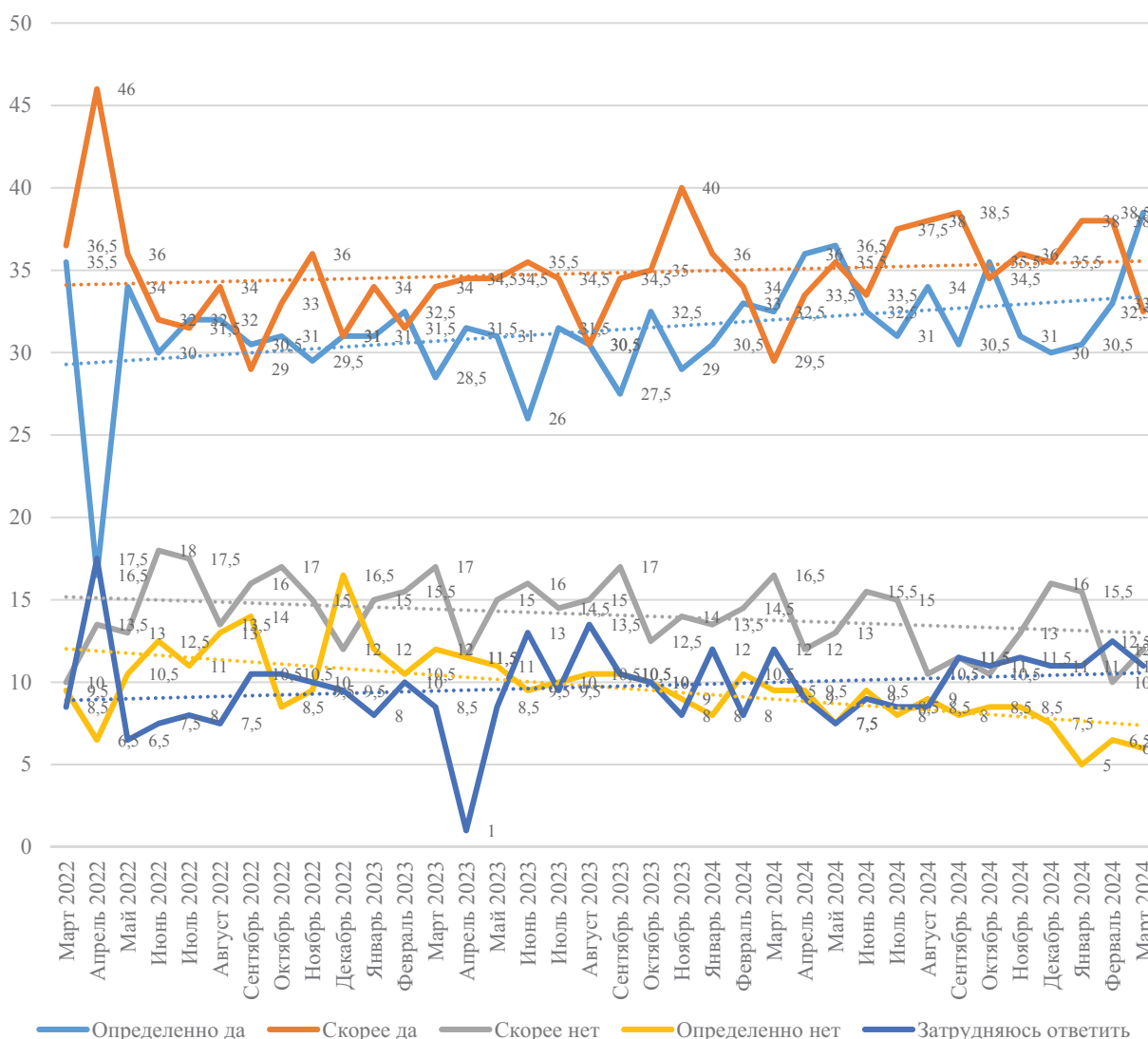

Рис. 2. «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?», % опрошенных (цвет онлайн)

дальше. Так, в марте 2025 г. убежденных сторонников продолжения боевых действий среди молодых людей было почти в два раза меньше, чем среди людей старше 55 лет (15% против 29%).

В целом же среди молодежи преобладает мнение, что так или иначе нужно стремиться завершить конфликт мирными переговорами. В этом отношении молодые граждане солидарны с совокупной позицией всего российского общества, разница заключается лишь в том, что противников продолжения боевых действий среди них больше. При этом обращает на себя внимание разнонаправленное движение линий трендов: число убежденных сторонников начала мирных переговоров постепенно снижается,

а «умеренных» – растет. Что же касается тех, кто выступает за продолжение спецоперации, то их доли с течением времени сокращаются.

Растет и количество респондентов, затрудняющихся ответить на данный вопрос. Причем эта тенденция наблюдается и в отношении поддержки действий российских военных. Получается достаточно странная ситуация: СВО продолжается уже более трех лет, а число людей, которым трудно сформулировать свою позицию по отдельным ее аспектам, незначительно, но увеличивается. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что не оправдались надежды на быстрое достижение сформулированных Президентом РФ целей

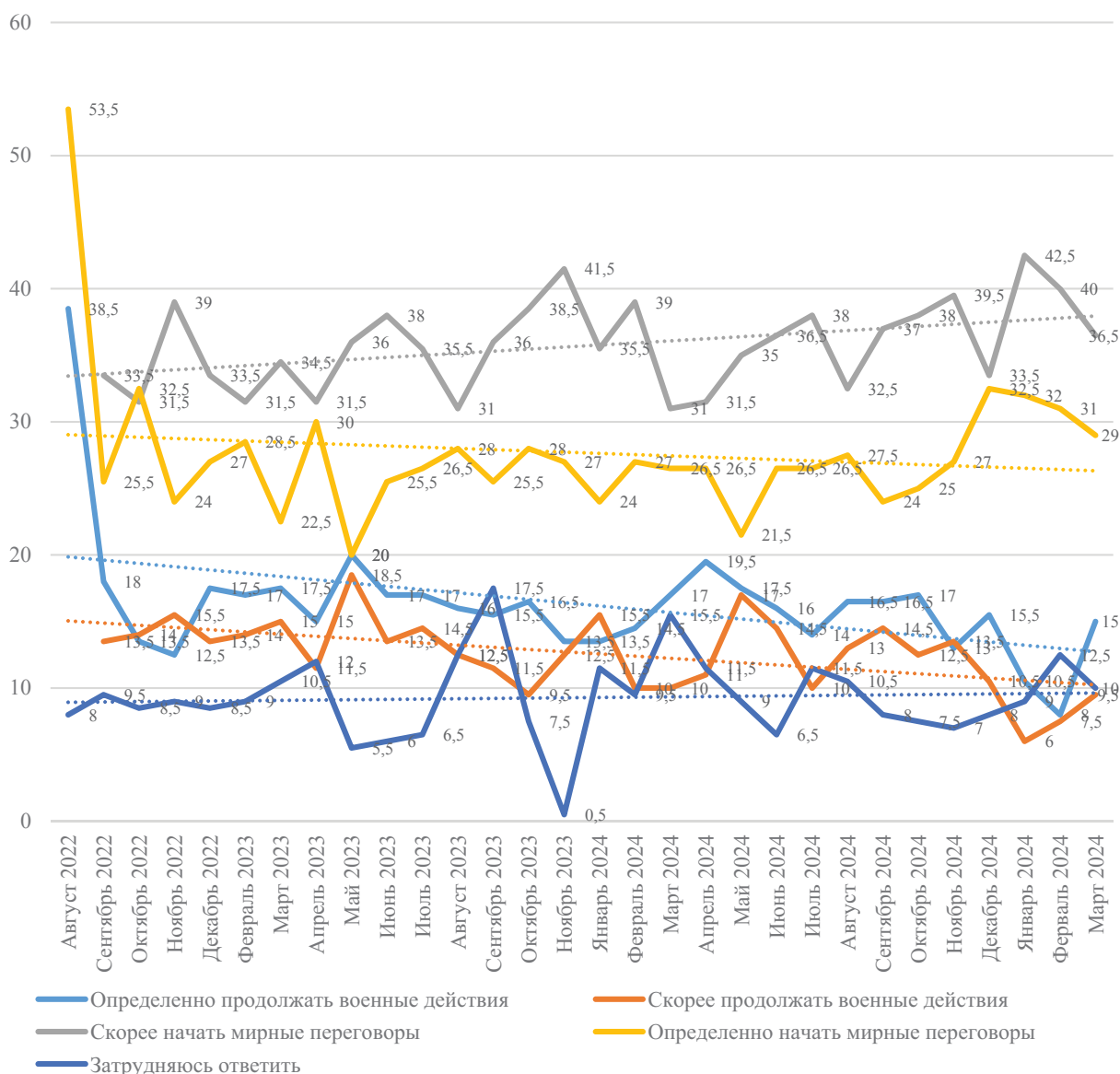

Рис. 3. «Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия или начать мирные переговоры?», % опрошенных (цвет онлайн)

спецоперации. С одной стороны, хочется, чтобы Украину удалось-таки денацифицировать и демилитаризировать; с другой стороны, нарастают количество жертв и продолжительность этого явно затянувшегося конфликта. Отсюда, по всей видимости, и сложности с определением собственной позиции в отношении СВО.

Все чаще респонденты затрудняются сформулировать свое мнение и в отношении причин спецоперации. Так, в 2022 г. ответить на этот вопрос нашей анкеты не смог каждый пятый молодой человек (20,1%), в 2023-м – почти каждый четвертый (24,9%), а в 2024-м таковых стало еще больше (27,3%) (табл. 1).

Таблица 1

**«Как Вы считаете, каковы основные причины начала специальной военной операции на Украине?»
(можно было выбрать не более трех вариантов ответа, %)**

Основные причины	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Защита границ Российской Федерации от распространения влияния НАТО, размещения новых военных баз близ территории РФ	52,6	52,1	54,8
Защита населения ЛДНР, прекращение войны и принуждение к миру	45,2	39,2	38,8
Украина представляла реальную угрозу для безопасности Российской Федерации, она хотела напасть на РФ, а также получить ядерное оружие	19,8	22,9	21,2
Изменение политического курса Украины, денацификация	19,0	13,0	16,5
Стремление присоединить некоторые территории Украины или тотальное присоединение Украины к территории РФ	16,6	11,7	12,3
Установление марионеточного (зависимого) правительства на территории Украины	14,2	9,0	9,9
Повышение рейтингов государственной власти, в частности Президента РФ, в результате маленькой победоносной войны	13,6	8,6	7,7
Иные корыстные политические и экономические мотивы государственной власти РФ	12,8	9,6	8,4
Затрудняюсь ответить	20,1	24,9	27,3

Представленные в табл. 1 данные говорят о том, что из предложенных респондентам причин наиболее часто выбирались те, которые в целом соответствуют официальной позиции российской власти. При этом за три года конфликта чуть более популярными среди молодежи стали лишь причины, связанные с потенциальными угрозами расширения НАТО и обретения Укра-

иной ядерного оружия. Мотивы же, которые чаще приписываются российскому руководству нашими противниками, в большинстве своем, напротив, начали восприниматься как менее соответствующие реальности.

Мнения молодых людей об основных причинах СВО в целом коррелируют с их представлениями о виновниках конфликта (табл. 2).

Таблица 2

«Кто, по Вашему мнению, является ответственным за начало конфликта на Украине?» (% опрошенных)

Виновники конфликта	2022 г.	2023 г.	2024 г.
США	15,3	14,0	15,6
Западные страны совместно с США (блок НАТО)	46,4	27,7	27,7
Украина	11,3	13,3	22,3
Россия	21,1	7,3	9,6
Луганская и Донецкая народные республики	0,6	1,0	1,8
Все вышеперечисленное (вариант использовался в опросах 2022 и 2023 гг.)	4,4	1,6	–
Другое (вариант использовался в опросе 2022 г.)	0,9	–	–
Затрудняюсь ответить (вариант использовался в опросах 2023 и 2024 гг.)	–	35,1	23,0

Крайне любопытно, что в первый год спецоперации Россию считали ответственной за начало вооруженного противостояния 21,1% опрошенных, а уже год спустя – практически в три раза меньше респондентов. Что же касается Украины, то здесь динамика обратная – с 11,3% в 2022-м до 22,3% в 2024-м. Что послужило причиной столь резких перемен, однозначно сказать сложно. Судя по ответам, полученным в ходе фокус-групповых интервью, свою роль сыграли сразу несколько факторов: и транслируемые властью медийные нарративы (полностью от них абстрагироваться молодежь, видимо, не может), и многочисленные факты зверств украинских военнослужащих против военнопленных и мирных граждан, и вторжение ВСУ на территорию Курской области, и масштабы вовлеченности в конфликт стран Запада.

Заключение

Таким образом, представленные выше результаты опросов позволяют констатировать следующее. С одной стороны, молодежь в большинстве своем разделяет преобладающее в российском обществе отношение к СВО: поддерживает проведение спецоперации, считает, что ее начало было во многом вынужденной мерой, призванной устранить реальную угрозу, исходившую от курируемой США и европейскими государствами Украины. С другой стороны, очевидно, что уровень этой поддержки и объем внимания, уделяемого СВО, у молодых людей заметно ниже, чем у старших поколений; кроме того, представители интересующей нас возрастной группы настроены более миролюбиво в отношении вариантов завершения конфликта.

Причин подобного восприятия происходящего, на наш взгляд, несколько. Наиболее важными из них являются наблюдавшиеся до последнего времени деидеологизация образования и слом системы патриотического воспитания в нашей стране; проникновение в ткань российского общества во многом чуждых нам западных ценностей индивидуализма, ничем не ограниченной свободы (в том числе – от моральных норм и обязательств), материального благополучия, приоритета интересов личности над потребностями коллектива; возрастные особенности самой молодежи (отсутствие

богатого жизненного опыта, скептическое отношение ко всему, что «навязывается» извне, не самое хорошее знание истории и в целом невысокий интерес к политике).

Все это осложняется тем, что в силу присущих им особенностей медиапотребления молодые люди нередко оказываются «вне зоны доступа» для тех нарративов, которые конструируются в отношении СВО властью. Практически не смотря телевизор, не читая газеты и не слушая общественно-политические радиостанции, молодежь, как правило, узнает о происходящем из мессенджеров и социальных сетей – той среды, в которой информационная работа государства объективно не может быть такой же эффективной, как в пространстве традиционных медиа.

Соответственно, для того чтобы добиться более лояльного отношения молодых людей к происходящему в рамках СВО, на наш взгляд, необходимо прикладывать усилия по двум основным направлениям.

Во-первых, более активно и результативно внедрять в систему образования и воспитания патриотическую составляющую (в данном случае вполне можно было бы использовать термин «идеологическую», однако формальным препятствием для этого является 13-я статья Конституции РФ, закрепившая принцип идейно-политического плюрализма). Причем инструментальные основы для этого уже созданы (в школах введены уроки «Разговоры о важном», в вузах – «Основы российской государственности», издан Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), осталось лишь по максимуму реализовать появившиеся в связи с этим возможности.

Во-вторых, ощущается острая необходимость наращивания интенсивности и качества информационного присутствия государства в новых медиа. До тех пор, пока властные фреймы и нарративы будут транслироваться преимущественно в теле- и радиоэфирах, в востребованных у молодежи мессенджерах и социальных сетях по-прежнему будут формироваться во многом параллельные и отчасти даже альтернативные медийные повестки. А значит, и отношение молодых людей к происходящему в политике будет оставаться весьма специфичным.

Список литературы

1. Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине / под общ. ред. В. И. Филоненко. Ростов н/Д : Изд-во Южного федер. ун-та, 2024. 334 с. EDN: EVRXKK
2. Смирнов В. А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 241–250. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/20>, EDN: BQKUTR
3. Согомонян А. О., Медведева М. С. Факторы формирования отношения молодежи к СВО // Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Махачкала, 29 февраля 2024 г.). Махачкала : Дагестанский гос. ун-т, 2024. С. 333–338. EDN: EXEKLL
4. Лысенко П. Н., Виноградова Н. С. Четвертый год спецоперации на Украине. Социологическое исследование восприятия СВО молодежью Московской области (2025 год) // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 3. С. 31–36. EDN: TZSLAP
5. Зимова Н. С., Фомин Е. В. Динамика отношения российских пользователей социальных сетей к специальной военной операции России на Украине // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 3 (75). С. 124–132. https://doi.org/10.52452/18115942_2024_3_124, EDN: AXFFAE
6. Дубина А. Ш., Влазнева С. А. Отношение к специальной военной операции: по материалам фокус-группового исследования молодежи Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3 (71). С. 16–25. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-2>, EDN: OZFWVV
7. Изергина Н. И. Идеино-ценностный аспект представлений студентов о специальной военной операции РФ на Украине // Идеино-ценностные перспективы политического развития современной России : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 20 мая 2022 г.). Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 47–53. EDN: UEIEDX
8. Кондратенко А. П. Организация воспитательной практики «Разговор о важном» на примере героических образов участников СВО – педагогов и преподавателей ЛГПУ // Образование Луганщины: теория и практика. 2025. № 1 (42). С. 38–41. EDN: LJCQFX
9. Марков К. В., Шевченко Е. В., Левищев В. А. Проблематика патриотического воспитания студентов вузов в связи с проведением СВО // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 12 (89). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/problematika-patrioticheskogo-vospitaniya-studentov-vuzov-v-svyazi-s-provedeniem-svo.html> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Тумгоева Э. Р. Проведение СВО как основной фактор ускорения гражданской идентификации современной российской молодежи // Патриотическое воспитание молодежи: проблемы истории и современности : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ростов-на-Дону, 10 ноября 2023 г.). Ростов н/Д : Ростовский гос. мед. ун-т, 2024. С. 186–189. EDN: ZFVMEQ
11. Рожков А. Ю. Риски деидеологизации российской молодежи в контексте специальной военной операции // Социология риска и безопасности: актуальные угрозы и поиск ответов : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18 октября 2024 г.). Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 165–176. EDN: WAPIME
12. Вилков А. А. Особенности восприятия провинциальной молодежью основных направлений государственной политики в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 52–75. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-2-1470>, EDN: QTNCVC
13. Мартыненко А. В. Социально-политические настроения студенческой молодежи в условиях СВО (на примере Республики Мордовия) // Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект) / под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. Нижний Новгород : НГЛУ, 2024. С. 21–30. EDN: CRSVCA
14. Михайленок О. М., Малышева Г. А. Сетевые онлайн-коммуникации и социокультурные тренды в современной России: динамика в контексте СВО // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 163–169. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2024.10.52059>, EDN: ZCLEUL
15. Рожкова Л. В., Воробьев В. П. Некоторые особенности молодежного патриотизма в условиях обострения современной международной обстановки и проведения специальной военной операции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4 (68). С. 62–81. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-4-5>, EDN: KKHTNV
16. Иванов К. Е. Стратегии политического поведения молодежи в условиях СВО в Алтайском крае // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы XII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Барнаул, 13–14 июня 2024 г.) / отв. ред. М. А. Широкова, А. В. Иванов. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2024. С. 112–117. EDN: NFITWU
17. Грушина В. В. Степень вовлеченности молодежи в занятие добровольчеством в условиях СВО // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6–3 (93). С. 69–72. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-6-3-69-72>, EDN: MPWIEJ

18. Анищенко А. В. Политическое участие и цифровые коммуникации россиян после начала СВО: особенности и основные формы // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 36–51. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.3>, EDN: OANXOC
19. Асланов Я. А., Магранов А. С., Костырин Е. Г. Основные источники информации студенческой молодежи о СВО // Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО: Информационно-аналитические материалы / под ред. В. И. Филоненко. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2023. С. 82–100. EDN: QVIWNW
20. Соболева Е. В. Обучение способам распознавания приемов языкового манипулирования в процессе информирования обучающихся о ходе СВО // Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам лингвистического обеспечения военной деятельности (Москва, 17 февраля 2023 г.) / под общ. ред. М. А. Смирновой. М.: Военный университет, 2023. С. 257–263. EDN: BSVCMQ
21. Дубина А. Ш., Голубев И. А. Уровень информированности региональной молодежи о ходе СВО // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 4 (105). С. 80–87. EDN: BQTNDP
22. Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI
23. Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 185–195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195>, EDN: CXEEMK

Поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025;
принята к публикации 19.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 06.05.2025;
accepted for publication 19.05.2025; published 29.08.2025